

— Никто не в силах отказать Владыке Небесной Дуги! Никто!

После того как лучший друг завалил его сообщениями вроде «Я готов быть верным псом Лан» и «Слова Владыки Небесной Дуги — единственный ориентир в моей жизни», Ши Юньчуан сдался. Поддавшись на уговоры приятеля, он выбрал Путь Охоты и создал персонажа-сяньчжоусца.

Однако в самый последний момент, на этапе завершения настройки, Юньчуан зацепился взглядом за странный переключатель на экране: система предлагала сделать героя мара-пораженным.

По лору игры Мара была неизбежным проклятием долгожителей. Впав в это безумие, несчастные теряли рассудок, переставали узнавать близких и испытывали ужасающие мучения — как душевные, так и физические, когда их тела начинали мутировать. На Сяньчжоу поражение Марой считалось фактической смертью: таких безумцев немедленно забирали и упокаивали судьи из Комиссии десяти владык.

Но в игре этот дебафф давал колоссальный прирост к силе. Теряешь разум — обретаешь колоссальный урон. Разменять ментальную стабильность на запредельные цифры дпс? Для заядлого минмаксера решение было очевидным. Ши Юньчуан без колебаний выбрал Мару. К черту душевное равновесие, красивые показатели урона греют душу куда сильнее.

Узнав о его решении, друг на том конце провода надолго замолчал.

— Ну всё, ты доигрался, — наконец прилетело сообщение. — Мара сожрала твой мозг. Готовься к пожизненному в тюрьме Юйцю. VIP-камера уже ждет.

Ши Юньчуан лишь фыркнул. Он же игрок! Кто посмеет его запереть?

Не раздумывая, он нажал кнопку запуска. Сознание мгновенно провалилось в бездонную, глухую темень.

Но вместо привычной заставки перед его внутренним взором раскинулось бескрайнее сияющее море, посреди которого высилась исполинская фигура. Это был Эон Изобилия — Яоши.

Божество с тысячью рук и глаз взидало на него с бесконечной, щемящей нежностью и состраданием. Мягкий лик безмолвно сулил избавление от любых невзгод и исполнение сокровенных чаяний.

В голове Юньчуана зазвучал неопикуемый шёпот, вибрирующий на грани безумия. Он отчаянно пытался проморгаться и сфокусировать взгляд на этом «самом милосердном» из богов, чтобы спросить одну простую вещь:

«Подожди, а я-то о чём просил?!»

Договорить он не успел. Золотая, удушающе щедрая мощь Изобилия захлестнула его с головой. Благословения осыпали его тело одно за другим, затягивая разум в тягучий водоворот. Тьма окончательно сомкнулась над ним.

Сквозь густые белые пряди Ши Юньчуана проросли резные листья гинкго. Подол его темного, расшитого журавлями ханьфу взметнулся вверх — падение в бездну казалось бесконечным.

А где-то в глубинах бескрайнего космоса в этот миг раздался раскатистый, издевательский хохот.

[Жители Сяньчжоу обречены на вечные страдания. Тьма застилает разум, затмевая свет души, путы неведения сжимаются, и тело их пожирает Мара...]

Когда Ши Юньчуан открыл глаза, он не помнил даже собственного имени. В груди зияла леденящая пустота, причиняя тупую, изматывающую боль. Всё вокруг заволочло багровой пеленой. Любой силуэт, любое движение казались угрозой.

Враги. Кругом одни враги.

Убить!

Золотистая мнимая энергия хлынула сквозь его поры. В бледных, тонких пальцах возник изящный черный зонт. Юньчуан едва заметно крутанул его в ладони — купол плавно раскрылся, и рой сотканых из чистой силы листьев гинкго вихрем закружился вокруг, перемалывая в труху всё, чего касался.

Исполинская, гротескная тварь перед ним жалобно взывала. Ещё секунду назад этот проклятый дух жаждал пожрать всё живое вокруг, но теперь его хищная ярость сменилась первобытным ужасом. Громадная туша бессильно содрогалась в тисках мнимого барьера.

Нажравшийся пальцем Сукуны проклятый дух едва-едва обрёл зачатки разума — и тут же осознал, что его сейчас сотрут с лица земли.

Бледные, изящные пальцы юноши сложились в щелчок. Беловолосый подросток с алыми, как свежая кровь, глазами чуть приоткрыл губы, лениво держа над собой черный бумажный зонт.

— Сгинь.

Воздух со свистом рассекли мириады золотых листьев. Громадную тушу уродливого духа в мгновение ока искромсало на бесчисленные ошметки, рассеявшиеся серым прахом.

Проклятый дух особого ранга, возвращенный на пальце Двуликого — уничтожен.

Именно эту картину застали Кэнто Нанами и Ю Хаибара, отправленные на зачистку обычного проклятия второго ранга.

Они застыли как вкопанные. Среди руин разрушенного кафе стоял спиной к ним беловолосый юноша под черным бумажным зонтом. Тварь, превосходящая всё, с чем они сталкивались, исчезла без следа, не успев даже пикнуть.

Нанами похолодел. Он инстинктивно преградил путь Хаибаре, задвигая друга себе за спину. Очевидно, что ранг миссии занизили до абсурда — эта угроза была не по зубам простым первокурсникам.

Хаибара во все глаза разглядывал хрупкую фигуру.

— Нанами... это что, человекоподобное проклятие? — выдохнул он.

От незнакомца исходила удушливая, запредельно плотная аура, но его безупречный человеческий облик сбивал с толку. Юноша медленно обернулся. Его пустые, подернутые смертной тоской алые глаза заставили магов замереть. Серебряные волосы парня были усыпаны сочными, светящимися листьями гинкго — дикое, жуткое переплетение вечной жизни и тлеющего распада.

В голове Нанами взвыла сирена. Это существо смертельно опасно. Сражаться с ним сейчас — самоубийство.

Однако прежде чем они успели сделать хоть шаг назад или занять оборону, беловолосый юноша покачнулся. Черный зонт растаял в воздухе, и парень без чувств рухнул прямо на острые обломки бетона, выглядя в этот миг на удивление хрупким и беззащитным.

Хаибара перевёл растерянный взгляд с друга на лежащего без сознания юношу.

— И что делать? Тащим в Колледж магии или сдаем в Управление делами магов?

Нанами подошёл ближе и попытался применить свою проклятую технику «Соотношение» к неподвижному телу. Безрезультатно — его проклятая энергия соскальзывала, не находя уязвимых точек. Изгнать это существо привычными методами было невозможно. В сложившихся обстоятельствах оставалось только передать загадочного юношу и найденный палец Сукуны высшему руководству.

— Сначала свяжемся с куратором, — хмуро бросил Нанами, доставая телефон.

Тем временем в угасающем сознании Ши Юньчуана всплыли системные уведомления и полупрозрачные окна интерфейса.

[Добро пожаловать в игру! Задача игрока: открывать Следы и развивать свои способности. Старайтесь избегать полного погружения в Мару, используя Путь Охоты в качестве ментального якоря.]

Юньчуан мысленно потянулся к своему статусу. Взгляд на характеристики тут же вызвал у него приступ глухого отчаяния.

Поскольку аккаунт был только что создан, уровень героя застыл на единице. Базовая атака, навык и сверхспособность едва теплились на первом ранге, а три важнейших пассивных таланта и вовсе оставались заблокированными серой дымкой.

Что касается Эйдолонов — предсказуемо пусто. Про Световой конус и говорить не приходилось: ячейка сияла девственной пустотой.

Идеальный «голый» аккаунт.

Ши Юньчуан отчётливо почувствовал, как в нём снова закипает желание просто умереть прямо здесь.

[Подождите, не нужно умирать! У нас есть система прыжков! Вы можете выбить Эйдолоны в баннере! А ваш личный Световой конус можно воссоздать в Саду воспоминаний при помощи особой технологии материализации памяти.]

«Гача?»

Ши Юньчуан мысленно усмехнулся.

«Знаем мы ваши штучки. Девяносто круток до пятидесяти на пятьдесят, сто восемьдесят — до гаранта... Очередной развод на донат. А зная мобильные помойки, там вообще может не быть никакого гаранта».

Система на мгновение зависла, не найдя что возразить на столь циничную правду.

«Короче, я пас. Дайте мне просто спокойно сдохнуть», — подытожил Юньчуан.

[Стойте-стойте! За выполнение ежедневных заданий вы будете получать Звездный нефрит! Если вам улыбнется удача, вы сможете выбить семь легендарок за одну десятку! Это реальный шанс!]

«В сказки не верю», — отрезал Юньчуан. Своё тотальное невезение он знал слишком хорошо. — «И вообще, почему нормальные игроки получают силу за прохождение сюжета, а я должен крутить эти чёртовы баннеры?»

«Я требую жалобную книгу! Куда здесь писать претензию? Где поддержка пользователей?!»

С этими словами Юньчуан принялся судорожно шарить по углам виртуального экрана в поисках кнопки обратной связи.

Система занервничала. От такого напора виртуальные шестерёнки закричали.

[Уважаемый игрок, давайте без крайностей! Пользуясь своими правами администратора, я могу выдать вам пятизвездочный Световой конус Охоты в качестве компенсации. Только не отправляйте жалобу, умоляю! К тому же без завершения сценария вы всё равно не вернётесь домой. Давайте сотрудничать?]

Юньчуан, не веривший, что угрозы сработают так быстро, требовательно протянул руку:

«Давай сюда свой Световой конус».

В ту же секунду в его ладони материализовалась мерцающая карточка — Световой конус [Круиз в звездном море].

Вглядевшись в название, Юньчуан едва не задохнулся от возмущения.

«Ты за кого меня принимаешь?! Думаешь, раз новичок, то можно подсунуть базовый мусор из магазина Герты, который фармится за пару походов в Виртуальную вселенную?!» — он мысленно схватил систему за виртуальный закрывок. — «И даже не наложили максимальное наложение! Всего лишь первый ранг!»

[Но даже для магазинного конуса вам пришлось бы гриндить Виртуальную вселенную целый месяц!] — жалобно заверещал интерфейс. — [Зато мы можем создать для вас уникальное оружие из ваших собственных воспоминаний! Если они окажутся достаточно ценными и эмоциональными, Конус выйдет невероятно мощным. И за это точно не придется платить ни единой копейки!]

Юньчуан покрутил в руках светящуюся карточку и разочарованно вздохнул.

Платить не нужно, но взамен от него требуют пережить нечто душераздирающее.

Это что же получается? Он теперь не просто Путешественник Охоты, но ещё и Хранитель памяти из Сада воспоминаний, собирающий осколки собственного разума?

Бесплатная легендарка внезапно потеряла весь свой лоск.

В качестве последнего аргумента отчаявшаяся система вывела на экран изображение какого-то устройства и робко предложила:

[Вот. Надеюсь, эта компенсация сгладит углы...]

Юньчуан уставился на странный агрегат, до боли напоминающий футуристическую рисоварку:

«Это ещё что за кухонный комбайн?»

[Это Печь жизни. Очень полезная вещь!]

«Чего?..»

В следующий миг Ши Юньчуан открыл глаза в реальном мире. В голове гудело, словно по ней прошлись бетономешалкой. Сквозь эту пелену до него донеслись чьи-то панические, полные ужаса крики:

— Мы не можем убить его! Это чудовище просто не умирает! Какое жуткое проклятие... Срочно зовите главу клана Годзё!

Ши Юньчуан нахмурился.

«Убить? Кого это они собрались убивать? Меня? С какой стати эти жалкие ничтожества решили, что имеют право выносить мне смертный приговор?»

В это время на спортивной площадке Токийского Колледжа магии Сатору Годзё и Сугуру Гето лениво перебрасывали баскетбольный мяч. Внезапно телефон Годзё пискнул, оповещая о срочном сообщении от Управления делами магов.

— Что там, Сатору? — Гето бросил мяч на паркет и подошёл ближе, вытирая пот со лба.

Сатору скользнул взглядом по экрану и раздраженно фыркнул:

— Тот человекоподобный проклятый дух, которого притащили Нанами с Хаибарой. Гнилые апельсины не могут с ним совладать и слезно просят меня приехать. До чего же беспомощные стариканы, просто смех.

— Говорят, его вообще невозможно уничтожить, — прищурился Гето. — Любопытно взглянуть на такую тварь.

— Прокатимся вместе? — Годзё задорно склонил голову набок, ухмыляясь.

Спустя полчаса тяжелая кованая дверь подземной камеры, сплошь уклеенная барьерными талисманами, со скрипом отворилась.

Камера встретила визитеров неожиданным зрелищем: всё её пространство было заполнено густыми ветвями гинкго. Мощная, рвущаяся наружу жизненная сила была настолько сильна, что сухая древесина старого стула, к которому привязали пленника, пустила корни и покрылась сочными зелеными побегами.

Опутанный золотисто-зелеными ветвями беловолосый юноша медленно поднял голову. Из-под пушистых ресниц тускло блеснули алые глаза.

— Тоже пришли... прикончить меня? — хрипло, едва слышно спросил он.

За то время, что он провел здесь, эти люди испробовали десятки способов лишить его жизни. Юньчуан чувствовал, что его рассудок держится на тончайшей ниточке. Ещё один толчок — и Мара окончательно поглотит его разум, превратив в безумное чудовище.

Однако Сатору Годзё, вопреки обыкновению, нахмурился. Его «Шестые глаза» не могли лгать: перед ним определенно находился человек. Но почему тогда от него исходит плотная, почти осязаемая аура проклятого духа?

Сгорая от любопытства, Сатору бесцеремонно шагнул вперед и наклонился, приблизив свое лицо вплотную к лицу Юньчуана.

— Эй, так ты у нас человек или всё-таки проклятие? — бесцеремонно поинтересовался он.

Темные очки плавно соскользнули по переносице Годзё, открывая взору невероятные, сияющие бездонной лазурью глаза. Без этой преграды поток информации о загадочном юноше хлынул в мозг сильнейшего мага непрерывной лавиной.

А несчастный Ши Юньчуан, чей разум и без того плавился от невыносимого жара Мары, лишь тупо уставился на него.

«Какой идиот уставился на меня, ткнув прямо в лицо двумя гигантскими сапфирами?!»

<http://bllate.org/book/20460/2105618>